

Некоторые черты концепта страха во французском и русском языках

Аннотация. Статья посвящена концепту страха во французской и русской языковых картинах мира. Данный концепт образует фрейм, ядром которого является субъект – предикат – причина. Описывается лексико-семантическое, семан- тико-синтаксическое наполнение каждой структуры.

Ключевые слова: концепт, фрейм, предикат, субъект.

Статья посвящена концепту страха во французской и русской языковых картинах мира в когнитивно-семантическом, лингвокультурологическом и прагматическом аспектах. Эмоция страха определяется как состояние сильной тревоги, беспокойства от грозящей или ожидаемой опасности, боязнь, ужас.

Страх репрезентируется в значении слова или выражения, имеющего определенное концептуальное содержание и структуру, разложимую на категориальные компоненты. Опорным понятием в методике исследования концепта «страх» выступает фрейм. М. Минский считает, что фрейм – это мыслительный образ стереотипной ситуации. Особую значимость здесь приобретает характер денотации: мыслительная связь данного когнитивного образования с денотативной ситуацией особого рода – стереотипной. Другим важным категориальным признаком фрейма является его структурированность, объединяющая в единый когнитивный образ языковые и неязыковые знания. Следующим принципиально существенным свойством фрейма следует назвать возможность его объективации средствами вторичной и косвенно-производной номинации естественного языка. Содержание фрейма образуется структурированной совокупностью обязательных и факультативных признаков. Обязательные признаки фрейма объективируются его когнитивно-пропозициональной структурой. Они входят в качестве смысловых элементов в семантическую структуру единиц вторичной номинации. Факультативные признаки выполняют в структуре фрейма конкретизирующую функцию [1]. Для нас актуальна также точка зрения Т. А. ван Дейка, который считает, что фреймы – это не произвольно выделяемые «кусочки» знаний, а единицы, организованные вокруг некоторого концепта. Но в противоположность простому набору ассоциаций эти единицы содержат основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом [2]. Как видим, подчеркивается мысль о том, что фреймы необходимо увязывать с концептом.

Концепт «страх» образует фрейм со следующими **обязательными компонентами** (предикат, субъект, причина) и **факультативными компонентами** (оценка, степень интенсивности переживания эмоции, неконтролируемость эмоции, психосоматические изменения в субъекте, внешние симптомы переживания эмоции и поведение субъекта в состоянии страха). Рассмотрим ядерный компонент фрейма-пропозиции – **предикат**. Страх обозначается разными видами предикатов, в первую очередь **глаголами**. Словарь синонимов русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой дает следующий синонимический ряд с доминантой «бояться»: *пугаться, страшиться, опасаться, трусить, робеть, ужасаться, паниковать, трепетать, дрожать*. Все приведенные синонимы имеют свои оттенки значения. Глагол боять-

ся означает «испытывать чувство страха, боязни». Глагол *ужасаться* указывает на то, что чувство страха является временным и вызывается неожиданными внешними причинами. Глаголы *ужасаться*, *страшиться* управляют родительным и дательным падежами: *Он вдруг ужаснулся мысли о разлуке* (В. Шукшин). Глагол *робеть* означает «испытывать робость»: *Он всякий раз робел, когда встречал Таню* (Д. С. Со- мойлов). Согласно Новому объяснительному словарю синонимов русского языка под редакцией академика Ю. Д. Апресяна, данные глаголы допускают позицию субъекта и причины: *Он очень испугался лая собаки* (В. Шукшин).

Согласно словарю «Nouveau dictionnaire des synonymes» в синонимический ряд включены глаголы с семантикой «страх» с доминантой *avoir peur*, *craindre*, *redouter*, *avoir peur*, *avoir horreur*, *s'épouvanter*, *appréhender*. Согласно словарю «Petit Robert», глагол *avoir peur* обозначает «испытывать страх, часто по малодушию, не только перед лицом опасности, но и при мысли о ней», управляет предлогом *de*: *avoir peur de qn, de qch (J'ai peur du bruit)*. Глагол *avoir horreur* обозначает «испытывать страх перед чем-либо омерзительным, ужасным». Глагол *craindre* имеет значение «испытывать страх перед кем-либо, чем-либо при мысли о вероятной, более или менее реальной опасности», *appréhender* означает «испытывать неясный страх, предчувствуя возможную опасность», *s'épouvanter* обозначает «страх – удивление». Для всех перечисленных глаголов сочетаемость с формами субъекта является обязательной. Субъект выступает в формах существительного и местоимения в разных лицах и числах, образующих с предикатом синтаксическую конфигурацию, «кто-то боится»: *La fille craint (R)*; *Nous anons peur (R)*. Все анализируемые предикаты допускают при себе позицию со значением причины: *Nous avons peur parce que (puisque, pour, à cause de) (R)*. (Мы боимся потому, что; по причине того, что).

В русском и французском языках глаголы с семантикой страха могут содержать сему «каузативность». В русском языке представлены следующие каузативные глаголы: *пугать*, *страшить*, *припугивать*, *ужасать*, например: *Растерзанный конь до смерти испугал Ивана* (В. Шукшин). Во французском языке группу каузативов со значением страха составляют глаголы: *effrayer*, *épouvanter*, *effaroucher*. Значение каузативности может выражаться словосочетанием *faire + N (faire peur)*, например: *L'orage fait peur l'enfant (R)*. Согласно В.Г. Гаку, такие словосочетания, как *faire peur* используются из-за недостаточности соответствующих средств словообразования [3]. В русском и французском языках предикаты каузации связаны с субъектом – лицом: *Этот человек меня испугал. Cet homme m'a fait peur*.

Второй по объему группой предикатной лексики страха в русском и французском языках являются **прилагательные**. В русском языке имеются две семантические группы прилагательных, одна из них сочетается с компонентами причины: *страшный*, *ужасный*, *жуткий*. Например, *В больших лесах всегда есть что-то таинственное, жуткое* (В. К. Арсеньев). Для другой группы прилагательных характерны свойства личности, которые возникают в контактах с другими людьми: *боязливый*, *пугливый*, *робкий*, *несмелый*, *трусливый*.

Во французском языке также имеются две семантические группы прилагательных. Согласно словарю «Petit Robert», прилагательные *peureux*, *froussard*, *craintif* указывают на страх, трусость как свойство субъекта, например: *Un enfant peureux* – боязливый ребенок. Прилагательное *timide*, как и в русском языке *робкий*, указывает на свойства личности, которые возникают в контактах с другими людьми. Эти прилагательные соединяются с глаголом-связкой *être*, *devenir*: *il est craintif*. Прилагательные *terrible*, *horrible*, *effrayant*, *affreux* сочетаются с компонентами причины: *Un événement terrible*.

Следующей группой предикатной лексики с семантикой страха являются **существительные**. Словарь синонимов русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой представляет синонимический ряд с доминантой *страх*: *боязнь, испуг, ужас, трепет, паника*. Согласно Новому объяснительному словарю синонимов русского языка под редакцией академика Ю. Д. Апресяна, *испуг* связывается с внезапным ощущением опасности, например: *Неожиданно хлопнула дверь. Она вздрогнула от испуга*. Ужас возникает, когда человек сталкивается с чем-то чудовищным: *Зрелище казни наводит ужас на всякого человека* (Л. Сидоров).

Словарь «Nouveau dictionnaire des synonymes» дает следующий ряд субстантивных номинаций с доминантой *peur*: *effroi, crainte, terreur, épouvante, angoisse, panique, frayeur, horreur, effarement*. Словарь «Petit Robert» отмечает, что *frayeur* – «сильный, часто быстро проходящий страх, вызванный реальной или воображаемой опасностью», например: *J'ai les frayeurs les ridicules, j'ai peur d'être quittée, je tremble d'être vieille et laide* (H. Balzac). Существительное *épouvante* означает сильный страх, который вызван непониманием, это страх-удивление: *J'étais paralysé par la terreur, j'étais ivre d' épouvante, prêt à hurler, prêt à mourir* (G. Moupassant). Существительное *horreur* означает «ужас, связанный с оценкой и отвращением». У существительного *horreur* нет прямого аналога в русском языке. В смысловую структуру русских существительных не входит семантический компонент «отвращение»: *Je suis pâle d'horreur*. Существительное *angoisse* состоит из двух элементов значения: страх и тревога. Причина, вызывающая этот страх, всегда глобальная, касается жизненно важных для человека сфер, например: *Il pense à l'avenir avec angoisse* (A. France). Понятие *angoisse* не имеет точного русского эквивалента и отражает понятие экзистенциального страха, получившего философско-культурную разработку. Согласно лингвострановедческому словарю «Франция» под редакцией Л. Г. Ведениной, *angoisse* означает метафорическое беспокойство человека перед иррациональностью его удела, абсурдностью его жизни, это тревога, постоянно преследующая человека и связанная со всеобщим кризисом религиозной веры и крахом социальных структур [4].

Словарь эпитетов русского литературного языка К. С. Горбачевича, Е. П. Хабло приводит словосочетания с лексемой «страх», характеризующие *длительность страха* (вечный, беспрестанный, давний, продолжительный), *антропоцентрические черты* (поющий, мелочный, тоскливый, угрюмый, покорный, прилежный, детский), *зооморфные черты* (звериный, животный, волчий, зоологический, лохматый), *страх как холод* (холодный, лютый, леденящий).

Словарь «Dictionnaire général de la langue française» приводит словосочетания с лексемой «страх», характеризующие в основном *силу или величину страха* (*augmentée, grande, immense, extrême*). Есть индивидуальные эпитеты, например: *peur blême, ridicule*. В русском и французском языках страх мыслится как некое враждебное существо: *страх захватывает, нападает, душит, парализует человека; la peur prend, gagne, saisit*. Данные метафорические ряды отражают концептуализацию страха говорящих. Такого рода концептуализация описана В.А. Успенским: «Страх можно мыслить в виде некоего враждебного существа, подобного гигантскому или членистому спруту, снабженного жалом, с парализующим веществом» [5].

Русский ассоциативный словарь под редакцией Ю. Н. Караулова связывает переживание страха со следующими ассоциациями: *смерть, позор, сон, кошмар, приведение, страдание*.

Фразеологический словарь русского языка под редакцией А. И. Молоткова дает следующий ряд ФЕ с семантикой страха: *душа в пятки уходит, бояться как черт*

ладана, дрожать как заяц, трястись как осиновый лист. У бурлаков душа в пятки ушла от страха (Садовников). Внутренняя форма ФЕ содержит такие коды культуры, как соматический: с замиранием сердца, глаза на лоб лезут, волосы дыбом становятся; биоморфный: дрожать как заяц. Фразеологический состав русского языка с семантикой страха содержит другие источники культурной интерпретации:

– слова-символы: душа в пятки ушла (значение слова душа сохраняет свое символическое прочтение «орган жизнедеятельности»), сердце замирает, сжимается (сердце – орган чувств);

– мифы, поверья: бояться как черт ладана.

Новый большой французско-русский фразеологический словарь под редакцией В. Г. Гака дает синонимический ряд: *avoir la peur au ventre, être galopé par la peur, peureux comme un lièvre*. Внутренняя форма ФЕ с семантикой страха содержит культурные коды:

– соматический: *avoir le sang glacé, glacer (figer) le sang dans les veines, avoir la peur au ventre*;

– биоморфный: *peureux comme un lièvre*;

– мифологический код: *avoir une peur du diable* (черт – антропоморфное существо, которое вездесуще; в народных верованиях постоянно вмешивается в жизнь людей, причиняет им мелкие неприятности, провоцирует на плохие действия).

Фразеология с семантикой страха французского языка содержит другие источники культурной интерпретации:

– слова-символы: *avoir les foies blancs* (печень во французской культуре рассматривалась как символ храбрости, а ее обесцвечивание интерпретировалось как признак страха);

– образ-эталон: *peureux (poltron) comme la lune* (трусливый, как луна), *craindre comme la peste* (бояться, как чумы). К источникам народной интерпретации эмоций относится паремиологический фонд.

Русские пословицы с семантикой страха выражают:

– значение поучения: *Никого не бойся, только Бога бойся!; Не смигни, так и не страшно; Лучше бояться, чем не бояться*;

– гиперболизацию причины страха: *У страха глаза велики*.

Во французском языке пословицы с семантикой страха выражают:

– силу, могущество страха: *La peur a bon pas; La peur donne des ailes*;

– нецелесообразность переживания страха: *Il n'y a pas de médecin de la peur; On ne guérit pas de la peur; Qui a peur des feuilles ne va point au bois*;

– гиперболизацию причины страха: *La peur grossit les objets*.

В русском и французском языках страх содержит **оценку** с отрицательным значением, например: *Вдруг мною овладело чувство страха* (А. П. Чехов); *Une terreur profonde me tenait* (G. Maupassant).

Фрейм страха включает в себя факультативный компонент **«степень интенсивности эмоции»**. Согласно Новому объяснительному словарю синонимов русского языка под редакцией Ю. Д. Апресяна, *испуг* и *страх* сильнее, чем *боязнь* и *робость*, но слабее, чем *ужас* и *жуть*. Согласно словарю «Dictionnaire général de la langue française», эмоция *peur* сильнее, чем *crainte*, но слабее, чем *effroi*, *horreur*, *terreur*. Когда страх охватывает человека полностью, используется предикат *охватить* в русском языке и *saisir* (охватить) во французском: *Меня охватил ужас, точно меня против воли бросили в эту большую, полную сумерек яму* (А. П. Чехов); *L'horreur a saisi un des gendarmes* (G. Maupassant). Интенсивность страха, его изме-

нение обозначается интенсификаторами. В русском языке – *очень, слишком, сильно*: *Он очень сильно испугался*. Во французском языке – усилительными наречиями: *très, bien, fort, beaucoup*. В отличие от русского языка во французском языке предикат страха сочетается с прилагательными цветообозначения *noir, bleu*, которые имеют значение степени интенсивности.

Факультативный компонент фрейма «степень интенсивности эмоции» актуализирует другой компонент – **«психосоматические изменения в субъекте»**. Все люди от страха бледнеют, в зависимости от степени интенсивности переживаемой эмоции бледность может приобретать разные оттенки: зеленый, синий. От страха холодеют, например: *Мурашки пробежали по его спине, он весь похолодел от страха* (А. П. Чехов). *Une horreur profonde a glacé mon âme, je sentais se glisser dans mes os la peur* (G. Maupassant). Испуганное сердце бьется быстро и беспорядочно, поэтому и кажется, что оно *сжимается, дрожит*, у русских *сердце замирает*, французам его *просто не хватает (le coeur me manque)*. От страха можно получить *разрыв сердца*.

Французское сердце представляется более прочным «на разрыв» и гораздо менее подвижным, чем русское, способное уйти в пятки. Французы могут «взять сердце обеими руками» (*prendre son coeur à deux mains*), т. е. подавить в себе внутреннюю дрожь.

Во фрейм страха входит факультативный компонент **«внешние проявления эмоции»**. В состоянии страха мимика человека может быть выражена метафорически: *Les yeux lui sortaient de la tête* (G. Maupassant); *Лодочник смотрел на него с округлившимися от страха глазами, из которых вдруг закапали крупные слезы* (В. Шукшин).

Страх по природе произволен и иррационален. Ему сопутствуют **неконтролируемые действия**. В состоянии очень сильного страха человек может убежать, закричать, спрятаться: *Я, как сумасшедший, рванул с места и, не отдавая себе отчета, побежал, стараясь бежать быстрее и быстрее* (А. П. Чехов); *Le jeune homme, fou d'épouvante s'élança de toute sa vitesse à travers le bois* (G. Maupassant).

Вторым обязательным компонентом фрейма является **субъект**, который выражен:

– личным местоимением: *Первые месяцы я очень боялась тайги, мне казалось, что я заблужусь, попаду в пургу* (А. Арбузов); *J'ai eu belle peur* (G. Maupassant);

– именем собственным: *Николай Балеев немного робел перед Анечкой и затруднялся говорить с ней* (Ф. Гладков); *Jean a éprouvé la vraie peur, la hideuse peur* (G. Maupassant);

– именем нарицательным: *Душа дрожит от страха, глядя на тебя* (В. Шукшин); *L'âme a freiné de peur* (R).

Третий обязательный компонент фрейма – **причина** страха, которая может быть обозначена как осознанная или неосознанная: *Первый, настоящий страх, от которого шевелились мои волосы и по телу бегали мурашки, имел своей причиной ничтожное, но странное волнение* (А. П. Чехов); *Cet orage me secoue les nerfs et je commence à trembler* (G. Maupassant). Отсутствие причины также эксплицируется: *В последнее время он испытывал внутренний беспричинный страх* (Ф. Достоевский); *Il a éprouvé la peur de l'inconnu* (G. Maupassant).

В русском языке существуют следующие базовые модели с семантикой страха:

- **глагольная**: я боюсь;
- **наречно-предикатная**: мне страшно;
- **адъективная**: он страшный;
- **предложно-падежная**: он в ужасе;
- **причастная**: он испуган;
- **метафорическая**: страх охватывает его.

Во французском языке имеются следующие базовые модели с семантикой страха:

– **номинативное предложение**, которое выражает характеристику ситуации: *Quelle horreur!*

– **предложение с именным сказуемым**, в котором общее значение – квалификация субъекта: *Il est peureux*;

– **двусоставное глагольное личное предложение**, в котором общее значение – выражение состояния субъекта: *Pierre a peur*;

– **модель со значением отношения субъекта к объекту**:

L'enfant a peur du chien;

– **модель с общим значением – каузация отношения**: *Tu m'a fait peur*.

В русском и французском языках структурно-семантические модели предложений располагают рядом модификаций:

– грамматические: *Я боюсь, я боялся, я буду бояться; J'ai peur, j'ai eu peur, j'aurai peur*;

– модальные: *Вам должно быть страшно находиться в этом доме; L'enfant peut avoir peur du bruit*;

– модификация расщепления: *Я боюсь – Я испытываю страх; J'ai peur – J'éprouve la peur*.

Итак, мы рассмотрели концепт «страх» в русском и французском языках в когнитивно-семантическом, лингвокультурологическом и прагматилистическом аспектах. В русском и французском языках эмоция человека «страх» обозначается разными видами предикатов, среди которых глаголы чаще всего выступают в качестве ядра предикатных выражений и предложений. Одним из типов парадигматических отношений, характерных для предикатов эмоции страха, является синонимия. Глагольные синонимы с семантикой страха допускают позицию со значением субъекта и причины, некоторые из них содержат сему «каузативность». Предикаты каузации, как правило, связаны с субъектом-лицом, который может занимать позицию подлежащего. В русском и французском языках для репрезентации функции субъекта эмоции страха приспособлены денотативно ориентированные слова: личные местоимения, имена собственные, имена нарицательные. В русском и французском языках причина страха человека может быть выражена эксплицитно и имплицитно. Оценки, внешние проявления эмоции и поведение субъекта в русском и французском языках в основном совпадают. В русском языке фрейм-пропозиция эмоции репрезентируется основными моделями предложений с семантикой эмоции страха: глагольной, наречно-предикативной, субстантивной, адъективной, предложно-падежной, метафорической, во французском – номинативной, двусоставной глагольной, моделью с именным сказуемым, со значением квалификации субъекта, моделью, выражающей отношение субъекта к объекту и моделью со значением каузации отношения. Русские и французские модели располагают грамматическими, структурно-семантическими и другими модификациями.

Что касается субстантивных синонимов, то особенно ярко представлены французские синонимы с семантикой страха (10 существительных), которые различаются по их содержательной сути (*страх-непонимание, страх-отвращение*), и семантикой степени интенсивности эмоции. Синоним страха *angoisse* относится к безэквивалентной лексике и отражает квинтэссенцию важного для современного французского сознания понятия – экзистенциального страха, получившего обширную культурную разработку. Во французском языке в качестве интенсификатора эмоциональных состояний выступают цветовые ассоциации: *peur noire, chagrin noire, colère rouge*,

jaune. Для французского народа зрительные впечатления стоят на первом месте, тогда как у русских более детально дифференцируются обозначения звуковых ощущений. Обнаружение ассоциативных отношений всегда культурно обусловлено.

В лингвокультурологическом аспекте фразеологические единицы и поговорки анализировались через коды культуры и другие источники культурной интерпретации. Анализ показал, что во фразеологическом фонде французского языка есть много выражений с семантикой эмоций, внутренняя форма. Внутренняя форма русских и французских ФЕ содержит слова-символы, например, сердце. Во французском языке испуганного сердца не хватает, в русском оно сжимается, замирает.

Ссылки на источники

1. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.
2. Дейк, ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
3. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
4. Франция: Лингвострановедческий словарь / под ред. Л. Г. Ведениной. – М.: Интердиалект +, «АМТ», 1997. – 1078 с.
5. Успенский В. А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. – 1979. – Вып. 11. – С. 146–147.

Belaya Elena,

Candidate of Philological Sciences, associate professor at the chair of French language Omsk State University (OmGU), Omsk

Some aspects of fear in French and Russian languages

Abstract. This article deals with the concept of fear in French and Russian linguistic world-images. This concept forms the frame with a centre "Subject – Predicate – Cause". The paper describes lexico-semantic, semantic-syntactic aspects of each structure.

Keywords: concept, frame, predicate, subject.

ISSN 2304-120X

9 772304 120128